

УДК 008:82(091+17)(Культура в целом. История литературы. Этика)

ПОЭТИКА ЖЕСТА В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НАБЛЮДЕНИЯ И КОММЕНТАРИИ)

© 2017 О.В.Федунина

Федунина Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, специалист по учебно-методической работе кафедры истории русской классической литературы. E-mail: file.off@gmail.com

Институт филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета. Москва. Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

Жест как культурная универсалия и различные аспекты этой проблемы – тема достаточно широкая и популярная среди исследователей, равно как и поэтика жеста в художественном произведении, которой посвящен специальный сборник «Слово и жест в литературе» [1]. В литературном произведении наиболее важными функциями его исследования являются: 1) жест всегда знак и символ; 2) коммуникативная функция жеста; 3) разговор о функциях жеста в словесном произведении невозможен без выхода на характеристику нарративной структуры произведения. *Заключение:* Маркированность жестов в художественной системе романа, их связь с важнейшими онтологическими проблемами жизни и смерти фактически придает им статус *ментального события* как изменения «внутренней ситуации того или другого персонажа».

Ключевые слова: онтологические проблемы жизни и смерти; жест как знак и символ; коммуникативные универсалии и функции жеста в произведении; ментальное событие в нарративной структуре произведения.

Феномен может пониматься достаточно широко. Вот, к примеру, как определяется жест в авторском словаре К.Г.Исупова «Космос русского самосознания»: «Универсалия культуры, способ невербальной передачи информации и общения (ср. речевой Ж.), в широком смысле – тип образительно-выразительного поведения, минипоступок и элемент поступания; мельчайший элемент сюжета (по Н.А.Толстому)» [2, с. 115]. При таком спектре значений к жестам могут относиться явления, которые при более узкой, бытовой трактовке в этот ряд не включаются: свидетельство тому – работа Г.Е. Крейдлина о «жестах глаз» [3, с. 236–251].

Поэтому сразу оговоримся, что в этом огромном разбросе подходов и определений жеста наиболее важными для исследования его функций в литературном произведении представляются следующие моменты.

1) Прежде всего, следует иметь в виду прямо заявленную Ю.М.Лотманом символическую природу жеста: «...жест – это действие, поступок, имеющий не только и не столько практическую направленность, сколько отнесенность к некоторому значению. Жест всегда знак и символ» [4, с. 34].

2) Из этого вытекает одна из основных функций жеста, которая приобретает особое значение в литературном произведении, а именно, комму-

никативная функция. При обращении к конкретному историко-литературному материалу закономерно возникают следующие вопросы, позволяющие лучше понять особенности художественной системы в целом: какой тип коммуникации между героями превалирует в данном произведении – вербальный или невербальный? Как может быть связан такой выбор автора с другими аспектами поэтики этого произведения (т.е. каковы функции этого приема)?

3) При этом, помимо обозначенной С.С.Нашатыревой функции раскрытия внутреннего мира героя, которую выполняет жест (как «часть портрета героя») [5, с. 49], обозначается еще один момент. При исследовании не природы жеста вообще, но особенностей его изображения в литературном произведении важно не только то, какие жесты присущи тому или иному герою (К.Г.Исупов называет это «личным жестовым антуражем» [2, с. 117]). Нужно также учитывать, кто является субъектом речи и видения при повествовании об этих жестах, поскольку в данном случае речь идет о вербализации, по сути, невербального знака. Поэтому разговор о функциях жеста в словесном произведении невозможен без выхода на характеристику нарративной структуры.

Тесная связь между этими двумя аспектами хорошо видна в романе Б.Пастернака «Доктор

Живаго», где соотношение жеста и слова приобретает особое значение, ибо, по словам Е.А.Тахо-Годи, «мир у Пастернака явлен именно *через слово*, что именно *в слове* мир является как *целое*» [6, с. 234]. В «Докторе Живаго» один из важнейших для дальнейшего развития сюжета жестов (выстрел Лары в Комаровского, рассмотренный нами в контексте очевидных отсылок к «Легкому дыханию» Бунина [7, с. 194–200]) не изображается напрямую и буквально поглощается словом. Выстрел в качестве жеста представлен у Бунина и Пастернака не как «бытовой», но как значимый и для дальнейшего хода внешних событий, и для внутреннего мира героев. Вероятно, именно с акцентом на его внутреннем значении (хотя и в «Легком дыхании», и в «Докторе Живаго» выстрел совершается в присутствии публики – соответственно на вокзале и в зале, где танцуют приглашенные на елку) связана своего рода потаенность. В обоих случаях жест предстает не сам по себе, но как слово о жесте, сказанное уже после того, как он был осуществлен. Сообразно той же логике во всем романе становятся возможными пространственные диалоги героев, не прерываемые ни жестами их участников, ни «авторскими ремарками» (так, «безжестовыми» являются почти все диалоги Живаго и Лары). Слово, таким образом, занимает очевидную доминирующую позицию в этой художественной системе, в какой-то степени подменяя собой жест (в том числе в его коммуникативной функции).

Если намечать дальнейшие пути развития этой линии в романе, уже при беглом взгляде выстраивается весьма примечательный ряд. Помимо «выстрела Лары», к таким же неизобразенным жестам можно отнести самоубийство отца Живаго, о котором сообщается ретроспективно, причем с точки зрения Миши Гордона. В частности, не называется имя самоубийцы, поскольку детали, связанные с его личностью, очевидно, или неизвестны персонажу, или становятся известными с чужих слов. О самом же самоубийстве говорится как о хорошо известном и не требующем каких-то дополнительных пояснений: «Вот и сейчас, никто не решился бы сказать, что его отец поступил неправильно, пустившись за этим сумасшедшим вдогонку, когда он выбежал на площадку, и что не надо было останавливать поезда, когда, с силой оттолкнув Григория Осиповича и распахнувши дверцу вагона, он бросился на всем ходу со скорого вниз головой на насыпь, как бросаются с мостков купальни под воду, когда ныряют» [8].

В этом же ряду оказывается попытка самоубийства Амалии Карловны Гишар, матери Лары. Сам жест, посредством которого она совершается, опять-таки не изображен, все представлено сначала с точки зрения судомойки в номерах: «Теперь эту старую дуру Гишарову отпаивали в двадцать четвертом, давали ей рвотного и полоскали кишки и желудок» (59). Затем Живаго становится свидетелем результатов этого жеста, причем первоначальная информация, как в случае с выстрелом Лары, уточняется: «Травились йодом, а не мышьяком, как ошибочно язвила судомойка. В номере стоял терпкий, вяжущий запах молодого грецкого ореха в неотверделой зеленой кожуре, чернеющей от прикосновения» (61). Наконец, замыкает этот ряд, очевидно, самоубийство Стрельникова, также не показанное: Живаго в полусне слышит звук выстрела, а утром находит тело застрелившегося Павла Павловича. Получается, что неизобразенные жесты всякий раз оказываются связанными с реализацией в романе мотива самоубийства (в том числе опосредованного; выстрел Лары был направлен не только в Комаровского, но и «в себя самое, в свою собственную судьбу...» – 78).

Таким образом, намечается переход от частного аспекта – поэтики жеста – через соотношение с особенностями нарративной структуры к содержательному плану романа в целом. Его концептуальным стержнем, по выражению В.И.Козлова и О.С.Мирошниченко, является преодоление смерти [9, с. 53] и утверждение ценности жизни (ср. со словами Живаго, обращенными к его друзьям: «Мне невероятно, до страсти хочется жить» (481). Если слово в этой художественной системе является способом преодолеть смерть, то на другом полюсе, к которому относится, в частности, самоубийственный жест, оказывается как раз (у)молчание.

Маркированность подобных жестов в художественной системе романа, их связь с важнейшими онтологическими проблемами жизни и смерти фактически придает им статус *ментального события* как изменения «внутренней ситуации того или другого персонажа» [10, с.13]. Однако возможное разграничение события и жеста в структуре произведения, равно как сопоставление неизобразенных жестов с изображенными (бытовыми) и выявление закономерностей в их соотношении, может стать темой отдельного исследования.

1. Слово и жест в литературе: сб. науч. тр. / Редкол.: С.Вайман (гл. ред.) и др. Воронеж, ВГПИ 1983. 107 с. Среди отечественных работ последних лет по этой теме см. также: Бобринская Е. Жест в поэтике раннего русского авангарда // Хармсиздат представляет. Авангардное поведение: Сб. материалов науч. конф. Хармс-фестиваля 4 в Санкт-Петербурге. СПб., 1998. С. 49–62; Габдуллина В.И. Семиотика жеста в поэтической системе Ф.М.Достоевского: сакральное и профанное // Сибирский филологический журнал. 2008. № 3. С. 46–51; Пухачев С.Б. Поэтика жеста в произведениях Ф.М. Достоевского: на материале романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы». Диссертация ... кандидата филологических наук. Великий Новгород, 2006. 224 с.: http://www.dissland.com/catalog/poetika_zhesta_v_proizvedeniyah_fm_dostoevskogo_na_materiale_romanov_prestuplenie_i_nakazanie_idiot.html
2. Исупов К.Г. Космос русского самосознания // Общество. Среда. Развитие = Terra Humana. 2007. № 3. С. 115.
3. Крейдлин Г.Е. Жесты глаз и визуальное коммуникативное поведение // Труды по культурной антропологии памяти Г.А. Ткаченко. М., Российский государственный гуманитарный университет, Институт восточных культур, 2002. С. 236–251.
4. Лотман Ю.М. Декабрист в повседневной жизни: (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) // Литературное наследие декабристов. Л., Наука, 1975. 402 с. С. 34.
5. Нашатырева С.С. Экспрессионистический жест в рассказе Л.Н.Андреева «Смех» // Вестник ВГУ. 2011. № 1. С. 49.
6. Тахо-Годи Е.А. «И образ мира, в слове явленный...»: «Слово» в романе Б.Л.Пастернака «Доктор Живаго» // Пастернаковский сборник: статьи и публикации. М., РГГУ, 2011. Вып. I. С. 234.
7. Федунина О.В. Жесты // Поэтика «Доктора Живаго» в нарратологическом прочтении: коллективная монография / под ред. В.И.Тюпы. М., Intrada, 2014. С. 194–200.
8. Пастернак Б. Доктор Живаго // Пастернак Б. Полное собрание сочинений с приложениями: В 11 т. М., Изд-во Новое литературное обозрение, 2004. Т. 4. С. 16. Далее страница указывается в тексте в скобках.
9. Козлов В.И., Мирошниченко О.С. Жанровое мышление поэта Юрия Живаго // Новый филологический вестник. 2012. № 4. С. 53.
10. Шмид В. Нарратология. М., Изд-во: Языки славянской культуры, 2003. С. 13.

THE POETICS OF GESTURE IN LITERARY WORKS (REMARKS AND COMMENTS)

© 2017 O.V.Fedunina

Olga V. Fedunina, candidate of philological sciences, specialist in educational-methodical work of the Department of History of Russian classical literature. E-mail: fillo.off@gmail.com

Institute for History and Philology
Russian State University for the Humanities Moscow. Russia

Gesture as a cultural universal and various aspects of this issue is the subject which is rather vast and popular among researchers, as well as poetics of gesture in literary work, to which special collection "Word and gesture in literature" is devoted. The most important functions of the literary work research are: 1) gesture is always a sign and a symbol; 2) communicative gesture function; 3) discussion of gesture functions in verbal work is impossible without touching upon the characteristics of narrative structure of the work. *Conclusion:* Markedness of gestures in the imaginative structure of a novel, their relationship with the most important ontological problems of life and death actually gives them the status of *mental events* as changes in "inner situation of one or another character."

Keywords: ontological problems of life and death; gesture as a sign and symbol; communicative universals and gesture functions in a literary work; mental event in the narrative structure of a work.

1. Slovo i zhest v literature: sbornik nauchnykh trudov / redkol.: S.Vaiman (gl. red.) i dr. (Word and gesture in literature: collection of scientific works / editorial board: S. Waimang (editor-in-chief) and others). Voronezh, VGPI, 1983. 107 s. Sredi otechestvennykh rabot poslednykh let po etoi teme sm. takzhe: Bobrinskaia E. Zhest v poetike rannego russkogo avangarda (Gesture in poetics of early Russian vanguard). Kharmsizdat predstavliaet. Avangardnoe povedenie: sbornik materialov nauchnoi konferentsii Kharms-festivalia 4 v Sankt-Peterburge. SPb., 1998. S. 49–62; Gabdullina V.I. Semiotika zhesta v poeticheskoi sisteme F.M.Dostoevskogo: sakral'noe i profannoe (Gesture semiotics in poetic system of F.M.Dostoyevsky: sacral and profanny). *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2008, no. 3. S. 46–51; Pukhachev S.B. Poetika zhesta v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo: na materiale romanov «Prestuplenie i nakazanie», «Idiot», «Besy», «Podrostok», «Brat'ia Karamazovy». Dissertatsiia ... kandidata filologich. nauk (Gesture poetics in works F.M.Dostoyevsky: on material of novels "Crime and Punishment", "The Idiot", "Demons", "Teenager", "The Brothers Karamazov". Thesis... Candidate of Philology). Velikii Novgorod, 2006. 224 s.:

http://www.dissland.com/catalog/poetika_zhesta_v_proizvedeniyah_f_m_dostoevskogo_na_materiale_romanov_prestuplenie_i_nakazanie_idiot.html

2. Isupov K.G. Kosmos russkogo samosoznaniia (Space of the Russian consciousness). *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Terra Humana*. 2007, no.3. S. 115.
3. Kreidlin G.E. Zhesty glaz i vizual'noe kommunikativnoe povedenie (Gestures of eyes and visual communicative behavior). *Trudy po kul'turnoi antropologii pamiaty G.A.Tkachenko. M., Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Institut vostochnykh kul'tur*, 2002. S. 236–251.
4. Lotman Iu.M. Dekabrist v povsednevnoi zhizni: (Bytovoe povedenie kak istoriko-psikhologicheskaiia kategoriia) (The Decembrist in everyday life: (Household behavior as historical and psychological category)). *Literaturnoe nasledie dekabristov. L., Nauka*, 1975. 402 s. S. 34.
5. Nashatyreva S.S. Ekspressionisticheskii zhest v rasskaze L.N.Andreeva «Smekh» (Expressionistichesky gesture in L.N.Andreyev's story "Laughter"). *Vestnik VGU*. 2011, no.1. S. 49.
6. Takho-Godi E.A. «I obraz mira, v slove iavlennyi...»: «Slovo» v romane B.L.Pasternaka «Doktor Zhivago» ("And the image of the world in the word shown ...": "Word" in B.L.Pasternak's novel "Doctor Zhivago"). *Pasternakovskii sbornik: stat'i i publikatsii. M., RGGU*, 2011. Vyp. I. S. 234.
7. Fedunina O.V. Zhesty (Gestures). *Poetika «Doktora Zhivago» v narratologicheskome prochtenii: kolektivnaia monografiia / pod red. V.I.Tiupy. M., Intrada*, 2014. S. 194–200.
8. Pasternak B. Doktor Zhivago (Doctor Zhivago). *Pasternak B. Polnoe sobranie sochinenii s prilozheniiami: v 11 tomakh. M., Izd-vo Novoe literaturnoe obozrenie*, 2004. T. 4. S. 16. Dalee stranitsa ukazyvaetsia v tekste v skobkakh.
9. Kozlov V.I., Miroshnichenko O.S. Zhanrovoe myshlenie poeta Iurii Zhivago (Genre thinking of the poet Yury Zhivago). *Novyi filologicheskii vestnik*. 2012, no. 4. S. 53.
10. Shmid V. Narratologiia (Narratologiya). M., Izd-vo Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003. S. 13.